

«Фосфоритная война» как проявление диссидентства в ЭССР

Научный руководитель – Стаценко Татьяна Васильевна

Дудников Даниил Евгеньевич

Студент (бакалавр)

Донецкий национальный университет, Исторический факультет, Кафедра
международных отношений и внешней политики, Донецк, Украина

E-mail: daniil.dudnikov7@gmail.com

«Фосфоритная война» в Эстонии занимает видное место в истории прибалтийского диссидентства. Так принято называть серию антигосударственных выступлений, спровоцированных намерением советского руководства начать на территории Эстонской ССР добычу фосфоритов, являющихся ценными удобрениями, однако в процессе добычи представляющих опасность для экологии страны. Исходя из разных источников, запасы фосфоритов в Эстонии составляют от 3 до 8 млрд. тонн, что является абсолютным рекордом среди держав Европы. При учете того, что часть этого объема является непригодной для добычи, выгода от промышленной разработки месторождений может составлять около 500 миллиардов долларов [2].

Север Эстонии был богат на месторождения этих минералов, и 25 февраля 1987 г. жители республики узнали о намерении правительства начать разработку фосфоритов через телевидение. Это известие запустило процесс, подогретый националистическим движением, а также неуверенностью в надежности советской промышленности, подкрепленной недавними событиями на ЧАЭС. Особое внимание здесь стоит уделить факту осведомленности населения. Стадия планирования постройки первой шахты в Вирумаа началась еще в 1970-х годах, и проходила в строжайшей секретности [3]. Жители ЭССР были возмущены тем, что никак не могут повлиять на вопросы, напрямую затрагивающие их интересы, и, что самое главное, безопасность. Также население было уверено, что при усилении республиканской промышленности наступит очередная волна трудовой миграции из других советских республик, что еще больше усилит национальный дисбаланс в демографии страны. Например, крупнейшее месторождение в Европе располагалось в районе Раквере, располагающееся в уезде Ляэне-Вирумаа. Ожидалось, что из-за притока работников населения района увеличится с 20000 до 50000 человек [3].

Как зачастую бывает в случае с мирными акциями протеста, движущей силой в «фосфоритной войне» стала молодежь. Наиболее активно здесь проявили себя студенты престижного Тартуского Университета. Организационная работа, проводимая ими, была весьма разнообразна: печать и распространение листовок и футболок с призывами бороться за экологию, отправка большого количества писем протеста, подписание петиций, велопробеги, координация традиционных митингов. Со временем на улицах быстро начали скапливаться большие народные массы, протестующие против добычи фосфоритов. Пик протестов пришелся на весну 1987 года, экологические лозунги быстро переросли в требование разрыва с Москвой. Доходило до неприемлемых в других частях СССР акций: студенты-комсомольцы выходили на демонстрации 1 мая с транспарантами, посвященными борьбе с добычей фосфоритов [1]. 23 августа в Таллине прошла демонстрация с требованием «опубликовать секретные протоколы пакта Молотова - Риббентропа». В сентябре был обнародован проект о переходе Эстонии на экономическую самостоятельность («хозрасчет»), а чуть позже начались молодежные манифестации, на которых вспоминали войну 1918-1920 годов против Советской России и поднимали сине-черно-белый флаг довоенной Эстонской Республики. Советские войска в происходящее не вмешивались, КГБ

только отслеживал ситуацию, а попытки властей помещать митингам лишь накаляли обстановку. Эстонские власти, оценившие протестный потенциал, в конце концов сделали заявление о том, что не собираются вести промышленную добычу фосфоритов, пока полностью не удостоверятся в ее безопасности. Фактически это означало полный отказ от разработки фосфоритных месторождений на севере страны. К 1988 году протесты стихли, но влияние, оказанное ими, можно проследить вплоть до самого выхода Эстонии из состава СССР. «Фосфоритная война» стала наглядным примером того, как недовольный народ может использовать любую причину для протестов, которые впоследствии перерастают в политические. Также народ на практике ощутил, что способен оказать влияние на политический процесс в государстве путем протестных акций, что, в конечном итоге, найдет отклик в ходе «Поющей революции».

В пользу утверждения о том, что «Фосфоритная война» была в большей степени смотивирована политическими факторами, нежели экологическими, говорит то, что в период независимости предложения о начале добычи фосфоритов достаточно часто появляются в эстонском медиа-поле. Тем не менее, они воспринимаются негативно, несмотря на то, что в наши дни появились технологии, которые могут значительно обезопасить процесс добычи - налицо стереотип об опасности данной отрасли промышленности, сформированный еще в конце 1980-х годов.

Источники и литература

- 1) Jean-Jacques Subrenat, Estonia: Identity and Independence, New-York, 2004
- 2) Деловая газета «Взгляд»: <https://vz.ru/politics/2017/2/25/859413.html>
- 3) Estonica Энциклопедия об Эстонии: http://www.estonica.org/ru/%D0%A4%D0%BE%D1%81%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0/